

— Откуси это, мальчик. Я уверяю тебя, это будет лучше, чем откусить себе язык, — сказал Эддард. Эддард смотрел на сына с безудержным гневом: этого вообще не должно было происходить. Это напомнило ему о том, как люди описывали мучения его брата и отца от рук Безумного короля, о криках и мольбах о пощаде. Его сводила с ума мысль о том, что его сын будет молить о том же, что и его брат. Преступник был обнаружен, и он подумал о том, чтобы разрезать узы и забрать сына в Винтерфелл вместе с Сансой и Арьей; они не заслуживают этого. — Будь сильным, мой мальчик, не давай им того, за чем они пришли, не сдавайся, — это были единственные слова, которые он смог предложить, прежде чем услышал королеву или ведьму. — Рассвет наступает, лорд Старк. Давайте начнем, и, пожалуйста, не спешите, сир Пейн. — Он колебался, думая о том, что если бы только Роберт не струсил и пришел посмотреть на наказание, которое он назначил Артуру, или увидеть чудовище-льва, на котором он женился. Медленно он отступил и позволил пытке начаться, и когда она началась, он немного сломался. Первые три-пять ударов сын выдержал, но шестой сломал его, седьмой заставил плакать от боли, восьмой — бороться с узами, девятый, десятый и так далее наполнили двор криками агонии, четырнадцатый — когда Артур потерял сознание, а последний был единственным звуком во дворе, кроме ветра, королевы, стоявшей и уходившей, и наследного принца, ухмылявшегося и хихикавшего в шутку. Эддард и Джори подошли, чтобы помочь Артуру спуститься, а затем, к удивлению собственного героя, увидели, как Джейме Ланнистер с сочувственным выражением лица помогает Артуру дойти до мастера, и за всю дорогу цареубийца не произнес ни слова. Переполненный благодарностью, Эддард повернулся к Джейме. — Спасибо, сир Джейме. — Похвала шокировала рыцаря, который широко раскрыл глаза. — Это было несложно, лорд Старк... В конце концов, он мой оруженосец. — Артур Он сдержал рычание и устался на личного мастера из домашней гвардии своего отца: плети все еще были немного свежи, несмотря на то, что с момента инцидента прошло уже две недели. Но это еще не все: воспоминания о самодовольных выражениях королевы и наследного принца ясно дали ему понять, что оба они, в лучшем случае, злы и тираничны, и он предпочел бы меньше склоняться к тому, чтобы быть частью королевской гвардии мальчика или даже нынешнего монарха. Он видел, как отец посмотрел на него и ушел, но было уже слишком поздно. Его отец винит себя, и в результате весь замок затих. В глубине души к его вине добавляется еще один человек, хотя он все еще сомневается в этом. У Сансы был шанс выбрать, с кем она будет, с семьей или с принцем, и она выбрала ни то, ни другое, а кронпринца. Ему становится все труднее смотреть ей в глаза и принимать извинения, он просто не может. На Арию тоже тяжело смотреть, он любит свою младшую сестру и принял наказание, которое могло быть гораздо хуже. Это была одна из причин, почему он выбрал самую низкую комнату в башне, чтобы дистанцироваться от действий против собственной семьи. Он оглядел комнату и почувствовал себя очень не в своей тарелке здесь, в суде. Они прибыли в город меньше трех дней назад, и его вместе с сестрами поместили в Башню Руки, где пахнет чертовым, мочой и сексом; ничего похожего на то, о чем говорят жители юга. Население, по словам его отца, составляло "ошеломляющее число", другие говорят, что, возможно, полмиллиона человек. Так много душ, живущих в переполненном городе, самом большом в другой жизни, а теперь невыносимом. — Артур. — Он обернулся к двери и увидел лорда Пула, стюарда своего отца. — Сир Джейме Ланнистер просит вашего присутствия. — Это было странно: зачем Джейме понадобилось его видеть? Пул сказал, что он находится в тренировочном дворе, рядом с садами, по которым он марширует, чтобы увидеть то, что ему нужно. Его спина слегка зудела, но он боролся с желанием показаться сильным перед рыцарем. Сын Эддарда увидел цареубийцу на скамье, точившего свой клинок точильным камнем. Заметив его, рыцарь поднялся и подошел к нему. — Как твоя спина? — В кои-то веки это было не ехидное замечание, а настоящий вопрос, — поджав губы, ответил рыцарь. — Лучше, чем две недели назад, спасибо, что спросил. — Его ответ вызвал улыбку на лице мужчины. Сир Джейме вернулся к скамье и жестом пригласил его следовать за собой: — Простите, сир, но почему меня попросили встретиться с вами? — Он спросил, а Джейме

усмехнулся и потянулся за другим мечом, чтобы вручить ему, который тот смущенно взял. — Король запретил тебе вступать в Королевскую гвардию, я хочу помочь тебе получить этот титул. — Услышав сказанное, он был, мягко говоря, шокирован. Он не мог поверить, что тот хочет помочь ему в этом деле, не мог заставить себя поверить, что рыцарь делает это по доброте душевной для начинающего рыцаря. Дольше всего он не знал, что сказать, пока не дал себе пинка и не заставил себя ответить и задать вопрос, крепко сжимая меч в ножнах, пока говорил. — Я польщен, сир. К сожалению, не думаю, что это то, чего я больше хочу, хотя я ценю твою помощь. — Никогда еще Старк не был так добр к Ланнистеру, ну, к бастарду Старку, если честно. Джейме выглядел немного разочарованным его признанием и налил себе воды, повернулся к нему спиной и молча смотрел, пока тот снова не заговорил.

<http://tl.rulate.ru/book/111750/4248987>